Глава 5

Су Сяосяо вздохнула. У свахи Сюй, должно быть, дыра в мозгу. В таком-то возрасте неужели ей не понятно, что уместно говорить, а что не говорить?

Хотя это бремя первоначальной владелице, нести его придется ей. Су Сяосяо кивнула: «Если однажды попытаешься умереть, твоя репутация окажется подмочена. Если вы не возражаете…"

«Я не против». Хан Чэн покачал головой и прервал ее: «В будущем не глупи так больше».

На самом деле Хань Чэн почувствовал облегчение. Первым делом он подумал, что неудивительно, что ее кожа такая белая. Она не любила работать в поле и, такая вот хорошая женщина-товарищ согласилась пойти на свидание вслепую с ним, вдовцом с двумя детьми. Он всегда был немного неуверенным в себе, но теперь ему стало легче.

Су Сяосяо: «…» Она не сглупила. Это первоначальная владелица тела сглупила, ясно? В любом случае, я не могу объяснить свою ситуацию.

Она посмотрела на несколько булочек на столе, указала на них и спросила Хань Чэна: «Могу ли я взять одну домой, чтобы мама попробовала?»

Ли Юфэн была к ней очень добра. Су Сяосяо первой думала о Ли Юфэн, когда находила что-то хорошее…

Хань Чэн слегка кивнул: «Да».

Сваха Сюй все еще не сдавалась. Она чувствовала, что приготовленная утка вот-вот улетит, Су Сяосяо притащилась сюда с ней, чтобы заполнить пустое место. В любом случае, она была полна решимости выиграть дело, но Хань Чэн влюбился в Су Сяосяо. Однако она все еще не хотела уступать. Ведь родители семьи Су были недовольны, и она не знала, подарит ли семья ей красный конверт.

Вдова Лю славится своим кокетством. Кому в деревне это не нравится? Кто не заглядывается на нее? Кроме того, она может работать и ходить на работу. Если бы ее запросы не были высокими и она хотела бы выйти замуж за деревенского, все молодые люди в деревне Суцзя выстроились бы в очередь, чтобы жениться на ней. Как Хань Чэн мог влюбиться в мягкую и слабую Су Сяосяо? Ты собираешься жениться на ней и воспитать ее как юную леди? Ему самому придется делать работу по дому после работы?

«Товарищ Хан, позволь мне напомнить тебе, что у Су Сяосяо есть два брата и две невестки. Вся семья обожает ее, особенно ее мать, которая с детства не разрешала ей работать. Ты действительно считаешь ее подходящей?»

Су Сяосяо вспылила, сваха Сюй заставила ее выйти из себя.

«Тетя Сюй, моя мама просила меня усердно учиться, прежде чем пустить работать в поле. Позже я воспитывала двух моих племянников. Я просто не знаю, как работать в этой сфере. Как вы можете говорить, что я вообще ничего не делаю? Вы сидите на корточках у моей двери и смотрите на меня каждый день? Разве приготовление пищи, подметание пола, кормление цыплят и уход за детьми не считаются работой?»

По воспоминаниям первоначальной владелицы, Су Сяосяо не работает в поле. Это потому, что она заботится о двух племянниках дома, а также учит их читать и писать. Она много работает дома. Она также готовит по очереди со своей матерью и невесткой. Как они могут говорить, что работа по дому – это не «работа»? Это все равно, что жаловаться на то, что матери, работающие полный рабочий день, в 21 веке не вносят никакого вклада в свои семьи.

Сваха Сюй посмеялась над ней: «Что это за работа? Какая женщина в нашей деревне не делает этого после работы?»

Хань Чэн не хотел продолжать разговор здесь. Он ответил: «У моей семьи нет земли, поэтому мне не нужно заниматься огородом. Ничего страшного, если она умеет готовить и заботиться о детях. Товарищ Су мне подходит»

Свахе Сюй пришлось закрыть рот. Что еще она могла сказать?

Когда вдова Лю услышала это, она могла только зыркнуть на Су Сяосяо и в гневе уйти.

Хань Чэн сразу вынул банкноту Великого Единства (10 юаней) и передал ее свахе Сюй: «Тетя Сюй, я не знаю процесса бракосочетания в деревне Суцзя, и я побеспокою вас, когда придет время».

Сваха Сюй протянула руку и сказала: «Нет проблем, нет проблем». Ее рука дрожала.

Эта банкнота Великого Единства. Она уже столько лет работает свахой и впервые получила такой крупны благодарственный подарок. Товарищ Хань так богат!

В деревне Судзя 1 юань уже считается достаточно хорошей платой. Хань Чэн пообещал дать ей пять юаней, иначе сваха Сюй не была бы полна решимости сделать это свидание вслепую успешным, и даже подруги с подходящими параметрами в деревне Уцзя не будут пощажены.

Это на два юаня больше, чем три юаня, обещанные вдовой Лю. Похоже, товарищ Хань очень доволен Су Сяосяо.

Жалобы свахи Сюй были забыты:

«Не волнуйся, товарищ Хань. Я обсужу это с родителями Сяосяо. Ее родители – люди открытые. В противном случае они не смогли бы выучить такую хорошую девочку, как Сяосяо. Я пойду к Су, чтобы поздороваться»

Губы Су Сяосяо дернулись. «Сваха Сюй такая верткая и может воспользоваться ситуацией. Она смогла адаптироваться и хорошо среагировать, оценив ситуацию. Из-за своей способности говорить глупости она могла только вздыхать от восхищения и сокрушаться о своей неспособности ей соответствовать.

Хань Чэн кивнул: «Я вас побеспокою».

Сваха Сюй: «Нет проблем, нет проблем. Я замолвлю за тебя словечко, чтобы произвести хорошее впечатление. Не волнуйся. Так Сяосяо, может еще поговоришь с товарищем Ханем?»

Прежде чем сваха Сюй ушла, она взяла со стола мясную булочку.

Су Сяосяо лишилась дара речи.

С другой стороны, маленькие горожане этой эпохи такие яркие.

Хань Чэн тоже встал и пошел купить мясные булочки.

Вскоре Су Сяосяо увидела, как он вернулся с коробкой для завтрака.

«Он может даже одолжить у официантки коробку для завтрака. Я не знаю, как он смог её получить, возможно, лицом или военной формой».

"Вот, пожалуйста." Хань Чэн передал коробку Су Сяосяо.

"Хм?"

Это мне?

Хань Чэн сунул коробку в руки Су Сяосяо.

Су Сяосяо несколько раз покачала головой: «Нет, нет, я просто подарю одну маме».

«Отдайте их своим племянникам». Сказал Хань Чэн.

Су Сяосяо было слишком лениво медлить еще больше, и она приняла его добрый жест.

Он действительно так же красив душой, как и телом.

Ли Юфэн, которая любит ее, дала ей всего два юаня, отправляя на свидание вслепую. Красный конверт, который он дал свахе Сюй, стоит 10 юаней, а купленные им булочки с мясом стоят в общей сложности восемь. Это настоящее богатство.

Если я последую за ним, я не умру с голоду, верно?

Су Сяосяо на мгновение задумалась и спросила его: «Дети сейчас с вами?»

Всякий раз, когда кто-то упоминал о своих сыновьях, Хань Чэн не мог не хмуриться и не качивать головой: «В городе».

Су Сяосяо: «Ну, когда я смогу их увидеть?»

Су Сяосяо также хочет пораньше увидеть милых малышей, чтобы посмотреть, смогут ли они поладить друг с другом.

«После того, как наше свидетельство о браке и свадьба будут оформлены, мы заберем их, когда покинем город. Пойдем на рынок, чтобы купить все необходимое. Днем я навещу ваших родителей и обсужу детали нашего брака». Хань Чэн, на удивление, говорил складно.

Су Сяосяо посмотрела на него с недоверием и подумала, что ей, возможно, придется приспосабливаться к свадебному процессу этой эпохи.

Это стремительный брака, да? Жениться сразу после свидания вслепую?

Ладно, сейчас не время для романтики. Любовь – это роскошь в любую эпоху.

Не говоря уже об этой жизни, Су Сяосяо не ожидала любви даже в своей предыдущей жизни.

Он очень хотел жениться, чтобы жена заботилась о его детях.

Я хочу прекратить сплетни деревенских жителей и покинуть деревню.

Это был взаимовыгодный брак.

На данный момент он хорош и выглядит приятно глазу. Что касается другого, ообо всем этом поговорим позже.

http://tl.rulate.ru/book/106520/3855226